

ТАШПУЛАТОВА Лайло,
Университет мировой экономики и дипломатии
заведующая кафедрой Международная экономика,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: ltashpulatova@uwed.uz

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА: ВЫЗОВЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

YASHIL IQTISODIYOT O'ZBEKISTON BARQAROR RIVOJLANISHINING STRATEGIK VEKTORI SIFATIDA: MUAMMOLAR, TASHABBUSLAR VA ISTIQBOLLAR

THE GREEN ECONOMY AS A STRATEGIC VECTOR OF UZBEKISTAN'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT: CHALLENGES, INITIATIVES, AND PROSPECTS

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процесса перехода Республики Узбекистан к модели «зеленой экономики» в контексте реализации климатической повестки и целей устойчивого развития (ЦУР). Рассматриваются институциональные, правовые и экономические аспекты зеленой трансформации. Анализируются реализуемые государственные инициативы, экологическая политика, социальные и экономические эффекты. Отмечаются риски и формулируются прогнозы устойчивого развития до 2035 года.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, зеленая экономика, зеленое финансирование, климатическая политика, международное сотрудничество, устойчивое развитие, социальная инклюзия, цели устойчивого развития, экологическая трансформация, энергетическая эффективность.

Annotatsiya. Maqola O'zbekiston Respublikasida "yashil iqtisodiyot" modeliga o'tish jarayonini iqlim kun tartibi va Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) doirasida har tomonlama tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda yashil transformatsiyaning institutsional, huquqiy va iqtisodiy jihatlari ko'rib chiqiladi. Davlat tomonidan

amalga oshirilayotgan tashabbuslar, ekologik siyosat, ijtimoiy va iqtisodiy ta'sirlar tahlil qilinadi. Risklar qayd etiladi va 2035 yilgacha bo'lgan barqaror rivojlanish prognozlarini shakllantiriladi.

Калит сщзлар: qayta tiklanadigan energiya manbalari, yashil iqtisodiyot, yashil moliya, iqlim siyosati, xalqaro hamkorlik, barqaror rivojlanish, ijtimoiy inklyuziya, barqaror rivojlanish maqsadlari, ekologik transformatsiya, energiya samaradorligi.

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the Republic of Uzbekistan's transition to a green economy in the context of implementing the climate agenda and the Sustainable Development Goals (SDGs). It examines institutional, legal, and economic dimensions of the green transformation. National initiatives, environmental policies, and socio-economic effects are analyzed. Key risks are identified, and forecasts for sustainable development up to 2035 are provided.

Keywords: renewable energy, green economy, green finance, climate policy, international cooperation, sustainable development, social inclusion, sustainable development goals, ecological transformation, energy efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение климата – одна из наиболее распространенных проблем современности, которая представляет угрозу для устойчивого развития не только отдельных стран, регионов, но и мира в целом. Переход на зеленый курс — это процесс трансформации экономики и общества в направлении устойчивого развития, который предполагает отказ от традиционных, углеродоемких источников энергии в пользу более чистых и возобновляемых. Эта концепция охватывает не только энергетический сектор, но и все сферы экономики, включая промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Основная цель зеленого перехода заключается в снижении негативного воздействия на окружающую среду и улучшении качества жизни людей. В условиях усиливающихся климатических угроз и обострения глобальных экологических вызовов переход к «зеленой» экономике становится неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития большинства государств. Республика Узбекистан, столкнувшись с последствиями изменения климата, включая рост числа экстремальных погодных явлений, водный дефицит и деградацию земель,

активно включается в процесс экологической трансформации. Настоящая статья ставит целью анализ институциональных и экономических аспектов данного перехода, оценку предпринимаемых реформ и перспектив устойчивого развития страны на период до 2035 г.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Концепция зеленой экономики представляет собой модель социально-экономического развития, основанную на снижении выбросов парниковых газов, рациональном использовании ресурсов и социальной инклюзии. В методологическом плане статья опирается на парадигму устойчивого развития, включающую три взаимосвязанных компонента: экономический рост, социальное равенство и экологическую устойчивость. К сожалению, последствия изменения климата помимо участвовавших стихийных бедствий, отрицательно влияют на достижение устойчивого экономического и социального развития, включая демографические процессы, миграцию, здоровье, образ жизни и занятость населения. В ответ на данные вызовы Узбекистан активно развивает проекты в области «зеленой» экономики, водоснабжения, энергетики и охраны окружающей среды. Выступая 14 января 2025 г. на международном саммите «Неделя устойчивого развития Абу-Даби», Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, подчеркнул, что стратегическая цель Нового Узбекистана заключается в обеспечении экологической устойчивости и экономического роста за счет перехода к ресурсосберегающей, «зеленой» модели развития. «Именно поэтому 2025 год в Узбекистане объявлен «Годом охраны окружающей среды и «зеленой» экономики» [2].

Политика Узбекистана в сфере устойчивого развития сформировалась в ответ на растущие климатические риски и потребности в модернизации экономической модели в соответствии с глобальной экологической повесткой. В 2018 году Республика Узбекистан ратифицировала Парижское соглашение и взяла количественное обязательство определяемого на национальном уровне вклада по его реализации — снижение к 2030 г. удельного

выброса парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 10% от уровня 2010 года [1].

Основные направления экологической политики нашей страны закреплены в стратегических и программных документах, ориентированных на обеспечение долгосрочного развития и сохранение природных ресурсов. Знаковым событием стало внесение отдельной статьи об охране окружающей среды в обновленную **Конституцию Республики Узбекистан** [3]. Впервые защита экологических прав граждан признана конституционной обязанностью всех ветвей власти, а государство берет на себя обязательство — обеспечить каждому право на благоприятную окружающую среду, что определено в части первой статьи 49 Конституции. Государство в соответствии с принципом устойчивого развития реализует меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия. Более того, право граждан на возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения экологического законодательства, было закреплено на основании Указа Президента №УП-81 от мая 2023 г.

В последние годы в нашей стране осуществлен целый комплекс институциональных реформ в области экологического регулирования, на основе принятия законов, направленных на защиту окружающей среды и развитие устойчивой экономики, включая: **Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» (1992)**, **Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» (1996)**, **Закон Республики Узбекистан «Об отходах» (2002)**; **Закон Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» (2013)**, **Закон Республики Узбекистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» (2019)**, **Закон Республики Узбекистан «Об экологическом аудите» (2021)**, **Закон Республики Узбекистан «Об охране почв и повышении их плодородия» (2023)**, **Закон Республики Узбекистан «Об экономии энергии, ее рациональном использовании и повышении энергоэффективности» (2024)** и др. Среди основополагающих нормативных документов необходимо выделить Стратегию перехода Республики Узбекистан на «зеленую»

экономику на 2019–2030 гг., а также Концепцию охраны окружающей среды до 2030 г.

Создание институциональной инфраструктуры осуществляется посредством формирования специализированных органов. Так, в 2023 г. был учрежден Климатический совет при Президенте Республики Узбекистан — высший консультативный орган по вопросам адаптации к климатическим изменениям и смягчения их последствий. В 2024 г. было создано Министерство экологии, охраны окружающей среды и климатических изменений, на которое возложены функции координации национальной климатической политики.

Узбекистан последовательно выстраивает международное сотрудничество в сфере устойчивого развития. За последние годы по инициативе страны Генеральной Ассамблеей ООН были приняты более 10 специальных резолюций, ряд из которых напрямую касаются экологических вопросов и отражают **активную роль экологической дипломатии Узбекистана**.

Так, 13 августа 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Узбекистана приняла Резолюцию по содействию устойчивому лесопользованию. В резолюции звучит «призыв принимать участие в реализации проектов по посадке деревьев на деградированных землях, в том числе в засушливых районах, обеспечивать долгосрочное сохранение посаженных деревьев путем разработки эффективных стратегий ухода и укреплять международное сотрудничество, государственно-частное партнерство и межсекторальные связи на всех уровнях для содействия устойчивому лесопользованию». Принятие данной резолюции является актом признания на международном уровне успехов реализации национальных проектов «Яшил макон» и проекта лесопосадки на высохшем дне Аральского моря.

Другой значимой инициативой Узбекистана стало принятие в декабре 2021 г. Специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), *объявляющей регион Приаралья зоной экологических инноваций и технологий*. Это первый случай, когда Генеральная Ассамблея предоставила региону столь высокий статус, что подчёркивает уникальность и значимость этой инициативы.

По инициативе Узбекистана в ноябре 2018 г. был создан Многопартнерский Трастовый фонд по безопасности человека для региона Приаралья под эгидой ООН. Данный фонд, учрежденный в соответствии со Специальной резолюцией 63-й сессии ГА ООН, стал важной платформой для национального и международного сотрудничества. Его целью является решение экологических и социально-экономических проблем жителей региона Аральского моря и ускорение достижения глобальных целей устойчивого развития. Реализуемые фондом программы уже позволили создать новые рабочие места в регионе, 45% которых заняты женщинами.

На международной арене Узбекистан продвигает идеи создания Международного центра по оценке климатических потерь, Альянса климатических столиц мира и Регионального агропромышленного хаба ООН для государств, не имеющих выхода к морю. Данные инициативы направлены на институционализацию регионального сотрудничества в области устойчивого развития и усиление позиций страны как лидера климатической дипломатии в Центральной Азии. Также активно развивается партнёрство с международными организациями — Глобальным институтом зеленого роста (GGGI), Программой развития ООН (ПРООН), Азиатским банком развития (ADB), Всемирным банком и Европейским союзом.

В нашей стране идет активный процесс привлечения международных инвестиций в экологически значимые проекты. Интенсивное сотрудничество с ООН и другими международными организациями способствует развитию устойчивой экономики страны. Ярким примером стала подписанная в ноябре 2024 г. Рамочная программа «О поддержке перехода к зелёной экономике». В рамках этого соглашения Глобальный институт зелёного роста (GGGI) выделил Узбекистану грант на 6,5 млн. долл. для реализации экологических инициатив. Кроме того, Азиатский банк развития (ADB) одобрил кредит на сумму 250 млн. долл. для поддержки зеленого, инклюзивного и устойчивого экономического роста в стране.

Таким образом, **экологическая политика Узбекистана** формирует прочную основу для устойчивого развития, обеспечивая баланс между экономическим ростом, защитой природы и улучшения качества жизни и

здоровья людей. Принятые нормативно-правовые акты подчеркивают приверженность страны международным экологическим стандартам и целям устойчивого развития [4]. Внедрение зеленой экономики в Узбекистане является долгосрочным процессом, который требует совместных усилий правительства, бизнес-сектора, общественности и других заинтересованных сторон [5].

Особо следует подчеркнуть, что практическая имплементация принципов зеленой экономики реализуется в нашей стране посредством осуществления комплекса масштабных мер и инициатив. В своей речи на 78-сессии ГА ООН Шавкат Мирзиёев подчеркнул, что «стратегической задачей для нас остается адаптация основных отраслей экономики Узбекистана к изменению климата, достижение углеродной нейтральности и резкое увеличение доли «зеленой» энергетики». В Узбекистане только потенциал солнечной и ветровой энергии в 10–12 раз превышает существующий объем энергопотребления. *За последние 5 лет в энергетический сектор было привлечено почти 20 миллиардов долларов иностранных инвестиций, введены в эксплуатацию современные энергетические мощности на 9,6 ГВт. В частности, созданы 14 солнечных и ветровых электростанций мощностью 3,5 ГВт., а также 2 системы хранения энергии на 300 мегаватт* [2]. По данным Министерства энергетики, к 2030 г. планируется довести долю ВИЭ в энергобалансе до 40%. При этом в 2024 г. оду объём выработанной солнечной и ветровой энергии составил около 4 млрд кВт/ч, что позволило предотвратить выбросы более 1,6 млн тонн CO₂ и сэкономить около 1,2 млрд кубометров природного газа. Отметим, что данный объем «зеленой» электроэнергии равен годовой социальной норме энергопотребления для 1,6 млн домохозяйств.

Кроме того, возобновляемая энергетика Узбекистана включает сеть гидроэлектростанций общей мощностью более 2200 мегаватт. В целом, в настоящее время 25-30% общего объема производимой электроэнергии в Узбекистане приходится на солнечные, ветровые и гидроэлектростанции.

Одной из важнейших инициатив реализации зеленого перехода является общенациональный проект «Яшил макон», запущенный по

инициативе Президента Ш.М. Мирзиёева в 2021 г., целью которого является высадка 1 миллиарда деревьев и кустарников в течение пяти лет или 200 миллионов деревьев и кустарников в год. Отдельное внимание уделяется высохшему дну Аральского моря, где в рамках создания «зеленого пояса» ежегодно озеленяются миллионы гектаров деградированных земель с использованием солеустойчивых растений (в частности, саксаула). Неоспоримо значение создания зеленых массивов, которые наряду со смягчением отрицательных последствий изменения климата - сдерживанием песчаных бурь, улучшением экосистем, способствуют улучшению качества жизни и созданию источников дохода для населения.

Среди важнейших инициатив, направленных на развитие зеленой экономики, на наш взгляд, следует отметить *программные меры по повышению энергоэффективности*. Ограниченность углеводородных ресурсов, их сокращение порождает необходимость принятия мер по энергосбережению, рациональному использованию и повышению энергоэффективности. В июле 2024 г. был принят Закон «Об экономии энергии, её рациональном использовании и повышении энергоэффективности». Данная законодательная мера создает основу для перехода к рынку энергии с прозрачным ценообразованием, предусматривает меры стимулирования для инвестиций в энергосберегающие технологии и устанавливает контроль за соблюдением стандартов энергоэффективности в строительстве, промышленности и транспорте.

Отметим, что Узбекистан демонстрирует впечатляющий рост в области внедрения водосберегающих технологий (ВСТ). По данным Института макроэкономических и региональных исследований, за последние пять лет площади, охваченные этими технологиями, увеличились в 7,7 раза, достигнув внушительных 1 млн. га. Среди них 398 тысяч гектаров приходится на капельное орошение, 31 тыс. га. - на дождевальные системы, а дискретное орошение используется на 16 тысячах гектаров. Такие результаты вывели Узбекистан в топ-10 мировых лидеров по площади внедрения ВСТ, где страна занимает 7-е место, уступая лишь таким гигантам, как Израиль, США, Россия, Испания, Бразилия

и Италия. Успехи Узбекистана объясняются не только стремлением к эффективному использованию водных ресурсов, но и активной государственной поддержкой.

Когда речь идет о формировании «зеленой экономики» то нельзя не затронуть тему **внедрения экологического образования**. Для формирования экологической культуры с раннего возраста в школах и университетах вводятся курсы, посвященные вопросам устойчивого развития и бережного отношения к природе. Вовлечение молодежи и повышение ее осведомленности о воздействиях изменения климата, *подготовка соответствующих кадров* имеют первостепенное значение для долгосрочной адаптационной политики. В 2019 г. в нашей стране была принята *Концепция развития экологического образования*, цель которой заключается в формировании у молодежи экологических знаний, сознания и культуры [6]. Она также направлена на совершенствование науки в области экологии с использованием инновационных технологий и на повышение квалификации специалистов в сфере образования и охраны окружающей среды.

В 2023 г. учрежден Центральноеазиатский университет по изучению окружающей среды и изменения климата (Green University). Он становится научной и образовательной платформой для подготовки специалистов в области климатологии и устойчивого развития.

Узбекистан активно развивает инструменты устойчивого финансирования. В 2021 г. страна впервые в регионе выпустила суверенные облигации устойчивости. В 2023 г. «Узпромстройбанк» стал первым банком, выпустившим корпоративные «зеленые» облигации. В 2024 г. в рамках Постановления Президента №ПП-213 создана национальная система мониторинга и верификации выбросов парниковых газов (MRV), включающая онлайн-платформу, интегрированную с системой «Зеленая экономика». Подчеркнем, что зеленые инициативы Узбекистана формируют практическую основу для реализации международных обязательств и способствуют укреплению экологической устойчивости экономики, обеспечивая устойчивый рост и повышение качества жизни населения.

Переход к зеленой экономике в Узбекистане сопровождается существенными структурными

сдвигами в экономической и социальной сферах. Одним из ключевых экономических эффектов является диверсификация источников энергии и снижение зависимости от ископаемого топлива. Согласно прогнозам Министерства энергетики, ожидается, что доля возобновляемых источников энергии в национальном энергобалансе вырастет до 40% к 2030 г. [7], что приведёт к значительной экономии природного газа (до 25 млрд. кубометров в год) и сокращению расходов на его импорт и транспортировку. Внедрение энергоэффективных технологий снижает себестоимость производства и коммунальных услуг, способствует росту конкурентоспособности национальных предприятий и снижению углеродного следа.

Развитие экологически ориентированных секторов экономики — таких как солнечная и ветровая энергетика, устойчивое сельское хозяйство, экотуризм и переработка отходов — расширяет внутренний рынок труда и способствует созданию новых рабочих мест, особенно в регионах с высокой безработицей. Международными экспертами подчеркивается, что переход к зеленой экономике создает, как минимум, столько же рабочих мест, сколько и традиционная экономика. Это может способствовать снижению уровня безработицы и улучшению экономической ситуации в обществе. В 2023 году мировые инвестиции в чистую энергетику выросли до 200 млрд долл. США, за год увеличившись более чем на 70% [8]. По прогнозам, самый быстрый рост занятости до 2030 г. в мировой экономике будет наблюдаться в двух профессиях — специалисты по обслуживанию ветряных турбин (на 68 %) и монтажники солнечных фотоэлектрических систем (на 52 %). По данным Международной организации труда (МОТ), до 2030 г. глобальный переход к зеленой экономике может создать до 24 млн. новых рабочих мест, значительная часть которых приходится на секторы ВИЭ, устойчивое сельское хозяйство и управление отходами [9]. Согласно прогнозам Международной организации труда (МОТ), в результате перехода к низкоуглеродной модели в Узбекистане может быть создано до 60 тыс. новых рабочих мест к 2030 г. Это позволит частично компенсировать потери в традиционных секторах, чувствительных

к декарбонизации, таких как нефтегазовая и угольная промышленность.

Улучшение качества воздуха и воды, сокращение выбросов вредных веществ и озеленение городских территорий способствуют снижению уровня заболеваемости, особенно в регионах с тяжёлой экологической ситуацией (Каракалпакстан, Сурхандарья, Навоийская область). Согласно докладу State of Global Air (2024), загрязнение воздуха остаётся одним из основных факторов риска для здоровья населения, и реализация программ озеленения может существенно снизить смертность от респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний [10].

Для реализации принципов зеленой экономики в нашей стране особое значение имеет развитие экотуризма и устойчивого сельского хозяйства как инструментов интеграции местного населения в процессы устойчивого развития. Эти секторы создают рабочие места, укрепляют локальные цепочки добавленной стоимости и способствуют сохранению природного и культурного наследия. Например, в рамках реализации водосберегающих технологий на миллионе гектаров сельхозугодий наблюдается рост продуктивности и сокращение водопотерь на 25–30%, что особенно важно для аридных зон.

Переход к зеленой экономике также усиливает макроэкономическую устойчивость страны, снижает уязвимость к внешним энергетическим шокам и способствует расширению международного финансирования. Узбекистан, выпустивший первые «зеленые» облигации в регионе, становится привлекательной юрисдикцией для ESG-инвесторов.

В докладах ООН именно «зеленая» экономика часто рассматривается как инструмент, который может использоваться для активизации разработки национальных стратегий и международного сотрудничества и содействия устойчивому развитию [11]. Как известно, концепция устойчивого развития – это парадигма, основанная на многомерном подходе к оценке развития, включающая три взаимосвязанных аспекта – экологический, экономический и социальный. По сути, данные три измерения включены в 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г.,

которые направлены на достижение главной стратегической цели – рост благополучия и повышения качества жизни. Все 17 ЦУР и их 169 задач во многом связаны друг с другом, имеют синергетический эффект, так как прогресс в достижении отдельно взятой ЦУР оказывает положительное воздействие на достижение ряда других целей.

Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата закреплены в Цели 13, однако все ЦУР в определенной мере являются климатозависимыми. С одной стороны, климатические риски могут ставить под угрозу выполнение каждой отдельной ЦУР. Проблема преодоления негативных проблем изменения климата и формирования «зеленой экономики» должно осуществляться прежде всего для решения проблемы ликвидации нищеты и бедности (ЦУР 1). Выполнение Цели 2 (ликвидация голода) невыполнимо без внедрения адаптационных действий в сельском хозяйстве и мер по обеспечению продовольственной безопасности. Ухудшение социально-экономических условий, вызванных климатическими последствиями, препятствует искоренению нищеты (ЦУР 1), негативно влияет на здоровье людей (ЦУР 3) и препятствует доступу к качественному образованию (ЦУР 4). Задачи, которые надо решать для достижения ЦУР 6 (чистая вода и санитария), ЦУР 7 (недорогостоящая и чистая энергия), ЦУР 11 (устойчивые города и населенные пункты), ЦУР 15 (сохранение экосистем суши), по большей части включают адаптационные меры. Обеспечение долгосрочного, всеохватного и устойчивого экономического роста, производительной занятости (ЦУР 8) невозможно при истощении природных ресурсов, обеднении биоразнообразия и деградации земель. Усилия по смягчению последствий и адаптации также будут способствовать достижению других ЦУР: гендерного равенства (ЦУР 5), уменьшение неравенства (ЦУР 10), ответственное потребление и производство (ЦУР 12), мир, правосудие и эффективные институты (ЦУР 16). В этой связи особое значение имеет выполнение задач в рамках ЦУР 17 – партнерство в интересах устойчивого развития.

Именно поэтому, основываясь на результатах нашего анализа мы можем

сделать важный вывод, что формирование зеленой экономики в Узбекистане имеет мультипликативный эффект, сочетая в себе экологическую безопасность, экономическую эффективность и социальную инклюзивность, что соответствует ключевым принципам ЦУР до 2030 г.

Несмотря на явные преимущества, переход к зеленой экономике в Узбекистане сопряжен с рядом *структурных, институциональных и технологических рисков*, которые требуют соответствующих адекватных мер, так как могут существенно замедлить процессы устойчивого развития [12]. Во-первых, значительную нагрузку на национальную экономику представляет *высокая капиталоемкость зеленых проектов*. Строительство объектов ВИЭ, модернизация инфраструктуры, цифровизация мониторинга выбросов и внедрение стандартов энергоэффективности требуют значительных финансовых ресурсов. Это требует привлечения международного финансирования, инструментов «зеленого» кредитования и устойчивых инвестиций (green bonds, ESG-фонды) страна может столкнуться с инвестиционным дефицитом. Во-вторых, наблюдается *недостаточный институциональный потенциал*. Существующие механизмы координации между министерствами и регионами не всегда эффективны, что приводит к дублированию функций, недостаточной реализации стратегий на местах и замедленному внедрению климатической повестки. В-третьих, актуальна проблема *технологической зависимости*. Значительная часть оборудования для солнечных и ветровых электростанций, систем водоочистки и мониторинга выбросов импортируется, что делает Узбекистан уязвимым к валютным колебаниям, логистическим сбоям и санкционным рискам. Следовательно, следует более интенсивно налаживать локальное производства соответствующих зеленых технологий, что увеличит положительные эффекты «зеленого» перехода в сфере занятости и трансфера технологий. Четвёртый вызов — *социальная чувствительность декарбонизации*. Переход к низкоуглеродной экономике может привести к сокращению рабочих мест в угольной, газовой и энергоёмкой промышленности. Данные риски могут быть устранены путем широкого

внедрения систем переквалификации, поддержки уязвимых групп и региональных программ занятости. Пятый риск — *климатическая уязвимость*. Повышение температуры, частота засух и водный дефицит уже негативно сказываются на сельском хозяйстве и здоровье населения. Без масштабных мер по адаптации к изменению климата, модернизации ирригационных систем и страхованию рисков агросектора зеленый переход может замедлиться. Таким образом, необходимыми условиями для достижения климатических и устойчивых целей в долгосрочной перспективе являются укрепление институциональной архитектуры, расширение локализации технологий, финансовой инклюзии и обеспечение справедливого перехода для населения.

Согласно национальной стратегии и международным обязательствам, Узбекистан к 2035 г. планирует достичь значительных результатов в рамках зеленой трансформации. Ниже представлена таблица ключевых целевых индикаторов, прогнозируемых к 2030–2035 гг.

Таблица 1.
Прогноз целевых параметров «зеленой экономики» Узбекистана

№	Направление	Целевой показатель к 2035г.
1.	Доля ВИЭ в энергобалансе	40% [7].
2.	Сокращение выбросов CO ₂	минус 30–35% от уровня 2010 г.
3.	Энергоёмкость ВВП	снижение на 33%
4.	Рабочие места в «зелёной» экономике	до 60 000 новых рабочих мест (по прогнозам МОТ)
5.	Локализация технологий	30% оборудования для ВИЭ — местного производства
6.	Площадь озеленения	1 миллиард деревьев (200 млн. деревьев и кустарников в год)
7.	Экспорт экологических товаров	рост в 2–3 раза
8.	Индекс экологической устойчивости (EPI)	+20 позиций в глобальном рейтинге (Yale University, прогноз) [13].

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Анализ показывает комплексный характер и последовательность шагов по трансформации социально-экономической модели Узбекистана в сторону устойчивости, климатической нейтральности и ресурсосбережения. Более того, развитие зелёной экономики сопровождается ростом международного инвестиционного интереса, особенно со стороны ESG-фондов и институтов развития. Подчеркнем, что наша страна уже зарекомендовала себя как лидер в Центральной Азии в разработке и внедрении инструментов «зеленого» финансирования, став пионером в регионе по выпуску суверенной облигации устойчивости, также известную как «облигация целей в области устойчивого развития». Также планируется активное участие в углеродных рынках, а с 2026 г. — запуск системы торговли квотами выбросов (ETS).

Следовательно, при условии реализации намеченных реформ, Узбекистан может не только достичь заявленных показателей, но и занять лидерские позиции среди стран Центральной Азии в вопросах устойчивого развития, «зелёных» технологий и климатической дипломатии. Переход к зеленой экономике в Узбекистане представляет собой не просто элемент экологической повестки, но стратегическую необходимость, обусловленную внутренними вызовами и международными обязательствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Узбекистан. 1.05.2023 // <https://lex.uz/docs/6445147>.
2. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан открыт для широкого практического сотрудничества на пути устойчивого и «зеленого» развития. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите «Неделя устойчивого развития Абу-Даби» 14.01.2025 // <https://president.uz/ru/lists/view/7815>.
3. Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 — 2030 годов. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 04.10.2019 г. № ПП-4477. // <https://lex.uz/ru/docs/4539506>.
4. Isadjanov, A. (2020). Environmental aspects of sustainable development in Uzbekistan. Экономика и социум. DOI: 10.46566/2225-1545_2020_73_671
5. Рахмонов, Р. (2023). Основные особенности зеленой экономики. Циркуляционная экономика. Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн, 7, 106.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, “Об утверждении Концепции по развитию экологического образования в Республике Узбекистан” 27.05.2019 г. № 434.
7. Концепция обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020-2030 годы. Министерство энергетики республики Узбекистан. <https://minenergy.uz/ru/lists/view/77>
8. Ефремова М.П., Ефремов Н.А., Мужжавлева Т.В., Архипова В.А. (2024). Экологически чистая энергетика и рынки критически важных минералов. Мировая экономика/ Global economics, DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.34>
9. International Labour Organization (ILO). (2023). *World Employment and Social Outlook 2023: Greening with Jobs*. Geneva: ILO.
10. State of Global Air. (2024). *Health Effects Institute: Special Report 2024*. Boston, MA. <https://www.stateofglobalair.org/resources/report/state-global-air-report-2024>.
11. United Nations. (2015). *Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: United Nations.
12. World Bank. (2022). Green Growth and Climate Change in Uzbekistan Policy Dialogue Series: A Compendium of Proceedings. Washington, D.C.: World Bank Group.
13. Global Green Growth Institute (GGGI). (2024). Uzbekistan Country Planning Framework 2024-2028. https://gggi.org/wp-content/uploads/2025/01/digital_GGGI-Uzbekistan-CPF_EN_with-annex-1.pdf.